ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О11-64

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Боровикова В.П., Фетисова С.М.
при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Коваля Е.П., Гугли А.С., Рыбникова А.А. и адвокатов Тихинской С.А., Янтропенко С.А. на приговор Красноярского краевого суда от 15 декабря 2010 года, которым:

ГУГЛЯ А[redacted] С[redacted] *несудимый,*

осуждён по ст. 33 ч.ч. 4 и 5 и ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст. 222 ч.1 УК РФ – к 2 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КОВАЛЬ Е[redacted] П[redacted] *7 августа 2008 года судимый по ст. 166 ч.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы,*

осуждён по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 30 и п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ – к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 159 УК РФ – к 4 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 306 УК РФ – к 2 годам лишения свободы, по ст. 222 ч.1 УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст. 222 ч.1 УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст. 222 ч.1 УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 24 года лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 7 августа 2008 года, окончательно назначено 24 года 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.1 ст. 222 УК РФ (два преступления, связанные с незаконным хранением автомата АК-47 и 2-х патронов к нему, пистолета ПМ с глушителем и 48-ми патронов к нему) за отсутствием состава преступления;

РЫБНИКОВ А А *несудимый,*

осуждён по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 33 и ч.1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 30 и пп. «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – к 9 годам лишения свободы, по ч.1 ст. 222 УК РФ – к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Гугли А.С., Коваля Е.П., Рыбникова А.А. и адвокатов Тихинской С.А., Филиппова С.Г. и Горяйновой Е.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Гугля А.С. осуждён за подстрекательство и пособничество в убийстве Н[redacted] совершённое по найму, а Коваль Е.П. – за убийство данного потерпевшего по найму.

Гугля А.С. также осуждён за незаконную передачу огнестрельного оружия и боеприпасов, а Коваль Е.П. – за незаконные приобретение, ношение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов.

Данные преступления совершены в октябре – ноябре 2004 года в [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

Коваль Е.П. и Рыбников А.А. осуждены за покушение на убийство Ж[redacted] совершённое общеопасным способом, по предварительному сговору между собой.

По данному эпизоду Коваль Е.П. осуждён за незаконную передачу взрывного устройства, а Рыбников А.А. – за незаконные приобретение и ношение взрывного устройства.

Преступления совершены 18 декабря 2007 года в г. [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах (осуждённые Коваль Е.П. и Рыбников А.А., используя взрывное устройство, покушались на убийство потерпевшего Ж[redacted]

Коваль Е.П. также осуждён за покушение на убийство потерпевшего Ж[redacted] а Рыбников А.А. – за пособничество в покушении на убийство потерпевшего Ж[redacted]

Коваль Е.П. осуждён за незаконное хранение огнестрельного оружия – карабина ОП СКС.

Как указано в приговоре, не отказавшись от своего решения убить Ж[redacted] Коваль Е.П. предложил Рыбникову А.А. принять участие в убийстве потерпевшего. Тот согласился. Это было в феврале 2008 года. Используя прежние сотовые телефоны, зная сведения о личности потерпевшего, осуждённые следили за последним до середины апреля 2008 года, фиксируя время и маршруты его передвижений. Заранее распределив роли, осуждённые прибыли к условленным местам. О приезде к дому потерпевшего Рыбников А.А. по сотовому телефону сообщил Ковалю Е.П., который из определённого места произвёл 2 прицельных выстрела, причинив тяжкий вред здоровью Ж[redacted] После этого потерпевший, укрывшись в

своём автомобиле, покинул место происшествия, а затем обратился за медицинской помощью.

Кроме того, Коваль Е.П. осуждён за мошенничество, совершённое в крупном размере [redacted] руб. [redacted] коп.), а также за заведомо ложный донос о совершении преступления, соединённый с искусственным созданием доказательств обвинения (инсценировал кражу мотоцикла со вскрытием гаража).

Преступления совершены в период времени с июля 2007 года по январь 2008 года в г. [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

Органами предварительного следствия Коваль Е.П. обвиняется в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов – пистолета с нарезным стволом калибра 9 мм, изготовленного самодельным способом из пистолета Макарова, и 48 патронов калибра 9 мм.

Данные действия квалифицированы по ч.1 ст. 222 УК РФ.

Он же обвиняется в незаконных ношении, перевозке и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов – автомата АК-47 и не менее 2-х патронов калибра 7,62 мм с гильзой (7,62 х 39) образца 1943 года.

Эти действия также квалифицированы по ч.1 ст. 222 УК РФ.

По обоим указанным выше эпизодам обвинения он оправдан по ст. 222 ч.1 и 222 ч.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Как указал суд в приговоре, Коваль Е.П. добровольно выдал пистолет и патроны к нему, а поэтому – согласно примечанию к ст. 222 УК РФ – он подлежит освобождению от уголовной ответственности.

В приговоре суд привёл следующие доводы.

Автомат АК-47 в ходе предварительного следствия не изымался, он не был объектом экспертного исследования.

Суждения, изложенные в заключении баллистической экспертизы, о том, что 2 гильзы калибра 7,62 мм могли быть стреляны как из автомата АК (АКМ) конструкции Калашникова, так и оружия других аналогичных моделей, носят предположительный характер.

На этом основании суд первой инстанции пришёл к выводу о необходимости оправдания за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационной жалобе осуждённый Коваль Е.П. ставит вопрос об отмене приговора в отношении его и о прекращении производства по уголовному делу за его непричастностью к совершённым преступлениям.

В обоснование своей просьбы он указал, что предварительное следствие по делу проведено заинтересованными лицами, которые длительное время работали с убитым Н (последний – бывший заместитель начальника отдела по расследованию бандитизма и убийств по), его ходатайства о несогласии с составом созданной следственной группы (т. 2 л.д. 93, т.1 л.д. 114, 54-57, 103, 118 и 124) необоснованно отклонены, как и ходатайства его и Гугли А.С. о передаче уголовного дела в другой регион для проведения объективного расследования (т. 1 л.д. 126, т.1 л.д. 130, т.2 л.д. 95 и 99), по данному делу под пытками в убийстве Н признавались и другие лица, однако осудили только его на основании явки с повинной (т. 3 л.д. 70), где он указал на Гуглю А.С. как на заказчика, но при этом суд не дал никакой оценки его другой явки с повинной (т. 3 л.д. 67), в которой он указал, что именно Ш попросил его убить Н суд оставил без внимания его заявления о применении незаконных методов ведения следствия, в том числе и со стороны сокамерников на него оказывалось давление с целью, чтобы он написал явку с повинной, в которой ему следовало указать, что он убил Н обо всём этом он рассказал своему адвокату Романишиной (с ней было заключено соглашение), но её заменили на адвоката Селятину, которая была лишена статуса адвоката, так как осуществляла его защиту с нарушением закона «Об адвокатуре», он вынужденно отказался от своих защитников Романишиной и Дюжевой (т. 3 л.д. 74-76, 145, 170, 174, 182, 200 и 203).

Осуждённый Коваль Е.П. сослался на то, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах, суд признал установленным, что разговор с Гуглей по поводу убийства Н состоялся в 2004 году возле коллегии адвокатов, но помощником адвоката в этой коллегии он стал работать в 2007 году, сведения, зафиксированные в протоколе его допроса от 29 июня 2008 года (т. 3 л.д. 80-90), не соответствуют действительности (это касается бизнеса Гугли, размера вознаграждения за убийство – то , то долларов США, марки автомобиля, на котором передвигался Н места работы МРО), его показания противоречат показаниям свидетелей Н С А обстоятельства, на которые он указал в протоколе проверки его показаний (т. 3 л.д. 94-104), даны им в результате воздействия на него оперативных сотрудников милиции, в деле отсутствуют протоколы опознания его К и С которые не опознали его (он считает, что им в числе других была предъявлена и его фотография на опознание), никто

из очевидцев убийства Н не опознал его и в суде (т. 8 л.д. 137-138, т. 45 л.д. 88-92, т. 46 л.д. 20-23), выводы суда, сделанные на основании осмотра диска CD-P № 80 CWIHTO 2510719, представленные ОРЧ-1 с результатами ОРД (т. 28 л.д. 7-60), носят необъективный характер, данный диск не может быть первоисточником информации о детализации, так как одновременно содержит информацию двух сотовых компаний « » и » (т. 28 л.д. 2, 3, 6, 35, 55), суд не учёл, что на пр. он был в гостях у своих знакомых С и пользовался их сотовым и домашним телефонами, что подтвердила свидетель С (т. 45 л.д. 101) , суд неправильно оценил данные справки УГИБДД по краю о том, что автомобиля у М М. не было с ноября 2004 года, в 2005 году он продал его «кавказцам», в суде не были устранены противоречия в показаниях данного свидетеля, половина материалов предварительного следствия была утеряна, показания свидетеля М, данные в ходе предварительного следствия, председательствующий запретил исследовать, свидетель Г опроверг информацию, изложенную в явке с повинной Гугли от 2 июля 2008 года (т. 5 л.д. 62-63), о том, что Гугля по просьбе Г за убийство Н передал ему пистолет, патроны и долларов США, а в его явке с повинной и в показаниях речь идёт о долларов США.

Осуждённый Коваль Е.П. полагает, что нет доказательств, подтверждающих его виновность в совершении незаконных операций с пистолетом и патронами к нему.

При этом он указал, что пистолет и патроны не обнаружены, они не были предметом экспертного исследования.

По его мнению, ничем не подтверждается вывод суда о его виновности в совершении двух покушений на убийство Ж, обвинение построено лишь на показаниях Рыбникова, данных в ходе предварительного следствия, от которых последний в суде отказался, изъятая у Рыбникова при обыске гильза была подменена на другую, она же и была направлена на экспертизу, показания данного свидетеля меняются в той мере, в какой позволяют новые обстоятельства, установленные в ходе предварительного следствия, со временем Рыбников вспомнил, где и когда он активировал сим-карты, где находился в день покушения на Ж 18 декабря 2007 года, после задержания он говорил о наличии у него автомата АКМ с глушителем, а изъятые в районе станции М гильзы, согласно выводам экспертизы, от карабина ОП СКС, который якобы обнаружили позже, изъятые 10 гильз и обнаруженный позже карабин не имеют никакого отношения к покушению на убийство Ж, но тем не менее они фигурируют в уголовном деле в качестве вещественных доказательств, 2 гильзы из 10, которые, на что указано в заключении эксперта, выстреляны не из карабина ОП СКС, попали на экспертизу с другими отличительными признаками (т. 14 л.д. 167-173).

Осуждённый Коваль Е.П. считает, что суд не учёл показаний его и Рыбникова о том, что 18 марта 2008 года они звонили в районе станции [redacted] во время следования из аэропорта, так как объездная дорога из микрорайона [redacted] где он проживал, в аэропорт г. [redacted] проходит мимо станции [redacted] в ходе предварительного следствия Рыбников дал противоречивые показания, ввиду малой мощности взрывного устройства Ж[redacted] не мог погибнуть, суд не учёл, что с 10 по 26 февраля он находился в г. [redacted], в силу чего он, как и Рыбников (последний физически), не могли следить за потерпевшим Ж[redacted] во время, на которое в приговоре сослался суд первой инстанции, приводя при этом соответствующее обоснование.

В кассационной жалобе осуждённого Коваля Е.П. указано, что суд не дал надлежащей оценки заключению баллистической экспертизы о направлении выстрела, заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы о направлении раневого канала у Ж[redacted] (т. 11 л.д. 326, 330-335, 342-349), выводы которых противоречат заключению судебно-медицинских экспертиз о противоположном направлении раневого канала у Ж[redacted](т. 11 л.д. 311, 317-319, 320-324).

Осуждённый Коваль Е.П. утверждает, что ничем не подтверждается его вина в хранении карабина СКС, доказательства по этому эпизоду обвинения сфальсифицированы.

Коваль Е.П. указал, что по факту ношения, приобретения и перевозки карабина СКС его осуждение является незаконным, так как в деле имеется неотменённое в отношении его постановление следователя от 7 августа 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по данному эпизоду обвинения (т. 4 л.д. 3-4)

В его кассационной жалобе также речь идёт о незаконном осуждении за мошенничество и заведомо ложный донос о краже мотоцикла.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Тихинская С.А. просит отменить обвинительный приговор в отношении Коваля Е.П. и прекратить производство по делу, указав при этом на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В обоснование своей просьбы в кассационной жалобе адвокат Тихинская С.А. сослалась на доводы, аналогичные тем, на которые в кассационной жалобе указал осуждённый Коваль Е.П.

Дополнительно в кассационной жалобе она указала, что вывод суда о телефонных звонках Коваля в [redacted] районе г. [redacted] в 2004 г. опровергается исследованными в суде показаниями свидетеля В[redacted] (т. 29

л.д. 91-93) о том, что в это время в районе БСМП г. [redacted] действовала одна базовая станция связи, очевидцы убийства Н[redacted] не опознали Коваля, как следует из видеозаписи проверки показаний Коваля, у последнего наложена повязка на голове, на его лице был огромный кровоподтёк, однако в деле отсутствует медицинское заключение о том, что с 29 июня по 2 июля 2008 г. по состоянию здоровья Коваль мог участвовать в следственных действиях, суд не учёл пояснений Коваля (т. 3 л.д. 70, протокол допроса в качестве подозреваемого) о том, что все чистосердечные признания он писал ночью под физическим воздействием.

По её мнению, протоколы допросов и проверки показаний Коваля (т. 3 л.д. 80-90, 94-104, 127-130, 131-135) с участием адвоката Селятиной являются недопустимыми доказательствами, так как она участвовала в этих следственных действиях по назначению органа предварительного следствия при наличии адвоката по соглашению, при этом адвокат Селятина нарушила правила адвокатской этики (она была не адвокатом, а статистом), что было установлено решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края от 25 сентября 2008 г., суд необоснованно квалифицировал два покушения на убийство Ж[redacted] самостоятельно как два преступления, указав в приговоре, что Коваль и Рыбников действовали с единым умыслом на убийство потерпевшего, материалами уголовного дела не подтверждается вывод суда о том, что покушение на убийство Ж[redacted] совершено общеопасным способом, вывод суда о наличии неприязненных отношений между Ковалем и Ж[redacted] опровергается показаниями последнего, приговор постановлен на противоречивых показаниях Рыбникова.

Адвокат Тихинская С.А. считает, что вывод суда о телефонных переговорах Коваля и Рыбникова между собой у дома потерпевшего Ж[redacted] опровергается показаниями свидетеля Ж[redacted] (инженер по эксплуатации систем коммуникации ОАО «[redacted]»), пояснившего о невозможности определения места нахождения абонентов сотовой связи из-за постоянного изменения положений базовых станций в [redacted] районе г. [redacted]

В кассационной жалобе адвоката Тихинской С.А. указано на необоснованное осуждение Коваля в совершении незаконных операций с оружием, боеприпасами, со взрывным устройством, мошенничества и заведомо ложного доноса о краже мотоцикла.

По мнению защитника, суд не учёл, что осмотр помещения гаражного кооператива [redacted] был произведён спустя 9 месяцев содержания Коваля под стражей.

Адвокат Тихинская С.А. обращает внимание на то, что собственник гаража О[redacted] в суде показал, что с его разрешения в сентябре 2007 г.

Коваль пользовался его гаражом, после чего он сменил один замок, ключ от второго замка он Ковалю не давал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Гугля А.С., ссылаясь на основания, указанные в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, ставит вопрос об отмене приговора в отношении его и о прекращении производства по делу.

При этом он сослался на то, что в нарушение ст. 252 УПК РФ суд существенно изменил предъявленное ему обвинение, признав установленным, что «...в середине октября 2004 года во дворе своего дома № [redacted] города [redacted] Гугля согласился с предложением не установленного следствием лица подыскать исполнителя убийства Н[redacted] за денежное вознаграждение в не установленной следствием сумме...», хотя в обвинительном заключении указано, что «У не установленного следствием лица, по не установленным следствием мотивам возник умысел на убийство Н[redacted]а».

Осуждённый Гугля А.С. утверждает, что чистосердечное признание, на которое в приговоре сослался суд в обоснование вины его и Коваля Е.П. в причастности к убийству Н[redacted], было дано им в результате физического насилия со стороны сокамерников Б[redacted], С[redacted] и В[redacted], в отношении его применялись недозволенные методы ведения следствия, всё это делалось для того, чтобы он дал показания на Г[redacted], информация, озвученная в его чистосердечном признании, носит противоречивый характер, суд не учёл, что согласно заключению судмедэксперта № 7054/6063 от 17 июля 2008 г. (т. 44 л.д. 104-109) у него были обнаружены телесные повреждения, его чистосердечное признание написано им в камере 2 июля 2008 г., оно попало к начальнику оперчасти СИЗО №[redacted] г. [redacted] Л[redacted] лишь 3 июля 2008 г., до его задержания аналогичное воздействие было и на других задержанных Л[redacted], Ш[redacted] и К[redacted], под воздействием незаконных методов ведения следствия Ш[redacted] дал показания на Г[redacted] и К[redacted], однако К[redacted], к которому также применялось физическое насилие, отрицал свою какую-либо причастность к содеянному, в ходе предварительного следствия Г[redacted] отрицал свою причастность к убийству Н[redacted].

Осуждённый Гугля А.С. считает, что суд не учёл того обстоятельства, что с 3 ноября до начала декабря 2004 г. он и Ш[redacted] находились в Республике [redacted], данное обстоятельство в суде подтвердил Ш[redacted] суд оставил без внимания показания свидетеля Г[redacted] которая подтвердила наличие неприязненных отношений между ним и Ковалем.

Осуждённый Гугля А.С. отмечает, что в [redacted] коллегии адвокатов он начал работать с января 2007 г., он полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Он выражает своё несогласие с решением суда об уничтожении вещественных доказательств – МЦ 21-12 МР [redacted] Сайга 12 к [redacted] после вступления приговора в законную силу.

Он указал, что данное оружие было приобретено им на основании разрешения (т. 5 л.д. 214-215), оно не имеет никакого отношения к делу, не является вещественным доказательством.

Осуждённый Гугля А.С. обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия его ознакомили только с 40 томами уголовного дела, которое состоит из 72 томов.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Рыбников А.А. ставит вопрос об отмене приговора в отношении его и о прекращении производства по делу ввиду непричастности к совершению преступлений, ссылаясь при этом на то, что он оговорил себя и Коваля в результате незаконных методов ведения следствия – после задержания оперативные сотрудники оказали на него психологическое и физическое воздействие, во время обыска у него была изъята гильза серии 539-90 (т. 25 л.д. 50-56), которая была признана вещественным доказательством (т. 30 л.д. 182-183), а на экспертизу была направлена другая гильза серии 539-06.

Анализируя ряд исследованных в суде доказательств, осуждённый Рыбников А.А. полагает, что по делу нет достаточных достоверных доказательств, подтверждающих его виновность в содеянном.

По его мнению, детализация телефонных переговоров на компакт-дисках имеет признаки исправлений, а данные детализации с 6 августа по 8 сентября 2008 г. (т. 29 л.д. 7-9) являются недопустимым доказательством, так как они получены без санкции суда (разрешение было выдано позднее на основании постановления от 29 октября 2008 г. – т. 29 л.д. 38).

В кассационной жалобе адвокат Янтропенко С.А. просит отменить приговор в отношении Рыбникова А.А. и прекратить производство по делу ввиду его непричастности к совершению преступлений.

По мнению защитника, суд необоснованно самостоятельно квалифицировал два покушения на убийство Ж[redacted] так как все совершённые в отношении потерпевшего действия были объединены умыслом на убийство, обстоятельства первого покушения на Ж[redacted] [redacted] не свидетельствуют о том, что виновные лица действовали при этом общеопасным способом, в ходе предварительного следствия Рыбников А.А. оговорил себя и Коваля Е.П. в результате применения в отношении его недозволенных методов ведения следствия, Рыбникова А.А., на что он указал в суде, заставили

отказаться от услуг адвоката Ганжа П.А., ему был представлен адвокат Беляев К.В., с участием которого от Рыбникова А.А. была получена необходимая для следствия информация. Данные обстоятельства свидетельствуют о нарушении права на защиту Рыбникова А.А., а поэтому, как считает защитник, протоколы допроса Рыбникова А.А. в качестве обвиняемого, проверки его показаний на месте, осмотра местности с его участием, следственного эксперимента (т. 7 л.д. 48, 50,51-63, т. 14 л.д. 137-140, 141-148, 149-159) являются недопустимыми доказательствами.

В кассационной жалобе адвокат Янтропенко С.А. обращает внимание на то, что суд неправомерно в обоснование доказанности вины Рыбникова А.А. сослался на детализацию телефонных переговоров, так как свидетель Ж (т. 29 л.д. 87-90) опроверг возможность определения места нахождения абонентов по результатам детализации телефонных переговоров.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Харин С.П. приводит собственные суждения по поводу несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в отношении Гугли А.С., Коваля Е.П. и Рыбникова А.А. по следующим основаниям.

Согласно приговору Гугля А.С. осуждён в том числе по ч.1 ст. 222 УК РФ за незаконную передачу огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, Коваль Е.П. – по ч.1 ст. 222 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Незаконные операции с указанными предметами они совершили в ноябре 2004 года.

Данное преступление относится к категории средней тяжести, срок давности составляет 6 лет, который истёк в ноябре 2010 года, а поэтому Гугля А.С. и Коваль Е.П. подлежат освобождению от наказания по ч.1 ст. 222 УК РФ (по эпизоду незаконных операций с пистолетом ИЖ-71 № и 8 патронами к нему калибра 9 мм, совершённых в ноябре 2004 года).

Как следует из приговора, Коваль Е.П. и Рыбников А.А. осуждены за покушение на убийство потерпевшего Ж совершённое по предварительному сговору между собой, общеопасным способом.

Суд первой инстанции признал установленным, что осенью 2007 года Коваль Е.П. и Рыбников А.А. договорились убить потерпевшего Ж

(Коваль – на почве личных неприязненных отношений, а второй – из дружеских побуждений к Ковалю).

Они раздельно и совместно, используя каждый сотовый телефон, приобретённый Ковалем для этой цели, следили за потерпевшим, установив при этом график и маршрут передвижения последнего. Для убийства потерпевшего Коваль приобрёл самодельное взрывное устройство в жестяном корпусе с электродетонатором типа ЭП-8 и свинцовым аккумулятором, заряжённое 100-150 граммами бризантного взрывчатого вещества – тротила, снаряжённое поражающими элементами – болтами, снабжённое дистанционным управлением.

18 декабря 2007 года Коваль перевёз взрывное устройство к дому потерпевшего, а Рыбников перенёс его к тамбуру подъезда этого дома и заложил на полу.

Вдвоём они стали ждать прибытия потерпевшего. Когда потерпевший стал заходить в тамбур подъезда, с помощью подачи сигнала Коваль привёл в действие взрывное устройство. В результате взрыва здоровью потерпевшего был причинён лёгкий вред.

После ранения Ж покинул место происшествия и обратился за медицинской помощью.

Эти действия Коваля Е.П. суд квалифицировал по ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «а», «е», «ж» УК РФ, а действия Рыбникова А.А. – по ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «е», «ж» УК РФ.

Далее суд первой инстанции признал установленным, указав в приговоре, что «… не отказавшись от своего решения убить Ж …» Коваль Е.П. предложил Рыбникову А.А. принять участие в убийстве потерпевшего. Тот согласился. Это было в феврале 2008 года. Используя прежние сотовые телефоны, зная сведения о личности потерпевшего, осуждённые следили за последним до середины апреля 2008 года, фиксируя время и маршруты его передвижений. Заранее распределив роли, осуждённые прибыли к условленным местам.

О приезде к дому потерпевшего Рыбников А.А. по сотовому телефону сообщил Ковалю Е.П., который из определённого места произвёл 2 прицельных выстрела, причинив тяжкий вред здоровью Ж После этого потерпевший, укрывшись в своём автомобиле, покинул место происшествия, а затем обратился за медицинской помощью.

Эти действия осуждённых суд квалифицировал самостоятельно: действия Коваля Е.П. – по ч.3 ст. 30 и п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, а действия Рыбникова А.А. – по ст. 30 ч.3, 33 ч.5 и 105 ч.1 УК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с решением суда первой инстанции о самостоятельной юридической квалификации действий Коваля Е.П. по каждому эпизоду покушения на убийство Ж

В данном конкретном случае отсутствует совокупность преступлений. Принятое судом первой инстанции решение по данному вопросу не отвечает требованиям ст. 17 УК РФ, где указано, что «Совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений…».

Согласно ч.1 ст. 14 УК РФ «Преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Суд признал установленным, что Коваль Е.П. и Рыбников А.А. решили убить Ж используя при этом взрывное устройство.

Осенью 2007 года они совершили все необходимые, по их мнению, подготовительные действия для достижения определённого результата.

18 декабря 2007 года, используя взрывное устройство, они покушались на убийство потерпевшего, однако не достигли своей цели. Ж остался в живых.

Не отказавшись от решения убить Ж в феврале-апреле 2008 года Коваль Е.П. и Рыбников А.А. совершили действия, направленные на убийство потерпевшего. В этом случае Рыбников А.А. выступал в роли пособника, а исполнителем, используя винтовку, был Коваль Е.П. В результате произведённых выстрелов здоровью потерпевшего был причинён тяжкий вред, однако он остался в живых.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в обоих случаях было одно продолжаемое преступление, характеризующееся единым умыслом, направленным на убийство Ж

Поэтому действия Коваля Е.П., связанные с покушением на убийство Ж в обоих случаях, следует квалифицировать единожды по ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «а», «ж» УК РФ как покушение на убийство двух лиц, совершённое по предварительному сговору группой лиц.

Из приговора необходимо исключить осуждение Коваля Е.П. и Рыбникова А.А. по ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п. «е» УК РФ.

В приговоре суд никоим образом не мотивировал вывод о том, что 18 декабря 2007 года Коваль Е.П. и Рыбников А.А. совершили покушение на убийство Ж общеопасным способом.

Это не следует из установленных судом фактических обстоятельств дела и изложенных в приговоре.

Само по себе использование взрывного устройства, заряжённого 100-150 граммами тротила, не всегда может быть свидетельством общеопасного способа совершения преступления.

Взрыв был произведён 18 декабря 2007 года около 21 часа 50 минут в тамбуре подъезда дома, когда в него стал заходить Ж за которым наблюдали Коваль Е.П. и Рыбников А.А.

Из приговора не усматривается, что во время взрыва в тамбуре либо недалеко от него находились другие граждане, жизни которых угрожала опасность.

Не установлена мощность взрывного устройства.

Поэтому указание суда в приговоре на то, что во время производства взрыва осуждённые допускали возможность гибели других людей, не основано на материалах уголовного дела и не подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами.

Судебная коллегия не находит оснований для единой квалификации действий Рыбникова А.А., связанных с двумя эпизодами покушения на убийство Ж так как 18 декабря 2007 года он был соисполнителем покушения на квалифицированное убийство, а 21 апреля 2008 года – пособником покушения на неквалифицированное убийство.

Из установленных судом фактических обстоятельств следует, что Коваль Е.П. и Рыбников А.А., договорившись между собой об убийстве Ж с использованием взрывного устройства, подъехали к дому потерпевшего. Коваль Е.П. привёз с собой ранее приобретённое взрывное устройство, которое Рыбников А.А. перенёс из автомобиля в тамбур подъезда дома № в г. , где замаскировал его.

Указанные действия Рыбникова А.А. суд квалифицировал по ч.1 ст. 222 УК РФ как незаконные приобретение и ношение взрывного устройства.

Однако подобную юридическую квалификацию действий Рыбникова А.А. нельзя признать обоснованной.

Из фактических обстоятельств не следует, что Рыбников А.А. приобрёл у Коваля Е.П. взрывное устройство.

При таких обстоятельствах из осуждения Рыбникова А.А. по ч.1 ст. 222 УК РФ необходимо исключить незаконное приобретение взрывного устройства.

С учётом изложенных выше суждений судебная коллегия считает необходимым снизить срок назначенного Рыбникову А.А. по каждому уголовному закону наказания.

При назначении наказания в приговоре суд указал на наличие смягчающих наказание подсудимых обстоятельств, в том числе «... активное способствование раскрытию преступлений всеми подсудимыми во время предварительного следствия...», а также на отсутствие отягчающих их наказание обстоятельств.

Однако суд не принял решение о необходимости назначения наказания по правилам ч.1 с. 62 УК РФ в отношении подсудимых по всем преступлениям: суд указал на необходимость применения ч.1 ст. 62 УК РФ лишь в отношении Гугли А.С. по ч.1 ст. 222 УК РФ в связи с наличием у него явки с повинной.

Активное способствование раскрытию преступлений является основанием для применения положений ч.1 ст. 62 УК РФ.

Поэтому подлежит снижению назначенный Рыбникову А.А. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ срок наказания.

По остальным составам преступлений – в силу изложенных выше суждений – нет оснований для снижения назначенного осуждённым срока наказания, так как он не выходит за пределы требований ч.1 ст. 62 УК РФ.

Приговором определена судьба вещественных доказательств, в том числе и охотничьих ружей МЦ21-12МР [redacted] и «САЙГА-12К» [redacted] Суд принял решение уничтожить их после вступления приговора в законную силу.

Вместе с тем необходимо отметить, что суд не мотивировал своё решение в этой части и не указал, какое отношение к делу имеют эти ружья и на каком основании они подлежат уничтожению на определённом этапе.

Поэтому приговор в этой части следует отменить и вопрос о судьбе этих предметов разрешить в ходе нового судебного разбирательства в порядке ст. 397 и 399 УПК РФ.

В приговоре в определённых случаях суд указал на необходимость квалификации действий Рыбникова А.А. и Коваля Е.П. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 306 УК РФ соответственно, однако когда суд мотивировал своё решение о юридической квалификации соответствующих эпизодов, он сослался на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 306 УК РФ: по этим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации они осуждены.

Поэтому сложившуюся ситуацию следует расценивать как техническая ошибка, не влияющая на законность, обоснованность и справедливость приговора, не требующая внесения каких-либо изменений в приговор.

В остальной части приговор в отношении Гугли А.С., Коваля Е.П. и Рыбникова А.А. необходимо оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре (за исключением внесённых изменений), соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Оснований, указанных в ч.1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену приговора, о чём настаивают авторы кассационных жалоб, не усматривается.

Доводы кассационных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

В соответствии с ч.1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, аналогичны тем, которые были озвучены стороной защиты в ходе судебного следствия. Они были предметом анализа и оценки в суде первой инстанции и по ним приняты законные, обоснованные и мотивированные решения, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Суд не оставил без внимания заявления осуждённых и их защитников в суде первой инстанции о применении недозволенных методов ведения следствия.

Их доводы не нашли своего подтверждения в суде. Как следует из результатов прокурорской проверки, следственные органы не нашли оснований для возбуждения уголовного дела по факту заявления Гугли А.С. о применении

в отношении его насилия и пыток при написании им чистосердечного признания и даче показаний в качестве подозреваемого. Законность подобного решения была подтверждена заключением прокурора отдела по надзору за следствием Красноярской краевой прокуратуры от 17 октября 2010 года.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований для исключения из судебного разбирательства чистосердечного признания Гугли А.С. (т. 5 л.д. 62 и 63) и протокола его допроса в качестве подозреваемого (т. 5 л.д. 64-69).

Заявление Гугли А.С. о применении в отношении его насилия со стороны сотрудников ОЧР УР при ГУВД по [redacted] краю и сокамерников было предметом исследования и в ходе предварительного следствия, в результате чего было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б[redacted] С[redacted] Ве[redacted] К[redacted] М[redacted] Д[redacted] Х[redacted] и А[redacted] (т. 5 л.д. 164-176, 178-179, 181-187).

Чистосердечное признание Гугля А.С. написал собственноручно, передав его лично администрации СИЗО[redacted] г. [redacted], откуда оно поступило в следственный орган.

При допросе Гугли А.С. в качестве подозреваемого участвовал адвокат Ермашов Л.А.

Гугля А.С. удостоверил правильность своих показаний, указав, что дал их без оказания на него физического давления.

Утверждения Коваля Е.П. и Рыбникова А.А. о применении в отношении их насилия в ходе предварительного следствия также были предметом исследования.

Их доводы не подтвердились.

Не было нарушено право на защиту Рыбникова А.А. при его допросе с участием адвоката Беляева, так как последний осуществлял защиту с согласия Рыбникова А.А.

Нет оснований и для того, чтобы соглашаться с доводами осуждённого Коваля Е.П. о нарушении его права на защиту при участии адвоката Селятиной Е.О.

Его заявление о том, что адвокат Селятина Е.О. осуществляла защиту с нарушением требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

и норм Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), является несостоятельным.

Согласно решению Советского районного суда г. Красноярска от 2 декабря 2008 года (т. 44 л.д. 255-259) признано незаконным и отменено решение Совета адвокатской палаты Красноярского края от 25 сентября 2008 года о признании в действиях адвоката Селятиной Е[redacted] О[redacted] наличия нарушений требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Она была восстановлена в статусе адвоката.

В решении суд признал необоснованным выводы Совета адвокатской палаты о том, что Селятина Е.О. вступила в уголовное дело без постановления следователя.

В деле есть такое постановление следователя от 29 июня 2008 года о назначении защитника подозреваемому Ковалю Е.П., что является основанием для вступления адвоката в уголовное дело.

Кроме того, в материалах дела есть копия письма вице-президента НП «[redacted] районная коллегия адвокатов» Ш[redacted] о направлении дежурного адвоката Селятиной Е.О. для обеспечения защиты подозреваемого Коваля Е.П.

Явка с повинной Коваля Е.П., на которую он ссылается в жалобе, не исследовалась в судебном заседании и на неё суд не указал в приговоре как на доказательство, подтверждающее виновность определённого лица.

Несостоятельным является довод о фальсификации информации на компакт-дисках.

Из протокола их осмотра следует, что в нём отражены время соединений, номер абонентов и время контактов. При этом не усматривается признаков наложения или искажения информации (т. 28 л.д. 7-136).

Нельзя согласиться и с доводом стороны защиты о невозможности определения конкретной станции, которой осуществлялось соединение абонентов мобильной связи. В обоснование этого осуждённые и их защитники ссылаются на показания свидетелей В[redacted] и Ж[redacted]

Однако необходимо отметить, что они приводят не соответствующие действительности показания данных свидетелей.

Их утверждение опровергается показаниями этих же свидетелей в ходе предварительного следствия и в суде (т. 29 л.д. 87-90, 91-94 и т. 45 л.д. 71-76) о том, что операторы связи учитывают все соединения абонентов мобильной связи через конкретные станции, которые имеют постоянное место в г. [redacted].

При этом операторы связи не регистрируют установление места нахождения абонента.

В деле имеется (т. 28 л.д. 6) решение суда на получение детализации телефонных переговоров – постановление председателя Железнодорожного суда г. Красноярска от 18 мая 2006 года, в котором речь идёт о получении детализации телефонных переговоров по указанным в нём номерам абонентов.

Несостоятельным является довод о необходимости передачи данного уголовного дела в другой регион для расследования.

Обстоятельств, указанных в ст. 61 УПК РФ, исключающих участие лиц, которые были включены в оперативно-следственную группу, в расследовании уголовного дела, не имеется.

В своих ходатайствах Коваль Е.П. не указал конкретные обстоятельства, свидетельствующие о заинтересованности определённых лиц в исходе дела (т. 2 л.д. 5-7, 54-56, 59-62, 79-82 и 90-93).

Постановление руководителя следственного отдела об отклонении ходатайства Коваля Е.П. о передаче уголовного дела для расследования в другой регион является обоснованным и мотивированным (т. 2 л.д. 99-100).

Ни на чём основан довод о возможности подмены изъятой у Рыбникова А.А. гильзы и о ненадлежащем исследовании всех представленных гильз.

Как следует из жалобы, данный довод носит предположительный характер.

Его несостоятельность опровергается показаниями экспертов Ш[redacted] и Н[redacted] (т. 46 л.д. 2-9, 30-34).

Они поясняли, что исследовались все представленные на экспертизу предметы, в том числе и гильза, изъятая у Рыбникова А.А.

Суд первой инстанции проверил алиби Гугли А.С., обоснованно признав его несостоятельным.

Допрошенные в суде свидетели Ш[redacted] и Г[redacted] (т. 4 л.д. 137-144) не смогли привести каких-либо убедительных данных, свидетельствующих об отсутствии Гугли А.С. в г. [redacted] во время совершения преступления.

Приведённые в приговоре доказательства опровергают довод кассационной жалобы о недоказанности применения в качестве орудия убийства пистолета ИЖ, похищенного у С[redacted].

Согласно заключению баллистической экспертизы (т. 8 л.д. 342-344) 8 гильз, изъятых с места происшествия (по уголовному делу № [redacted], и представленные гильзы, стреляные в пистолете «ИЖ-71» № [redacted] являются частями патронов, стреляных в одном экземпляре оружия.

4 пули, изъятые по указанному выше уголовному делу, №[redacted], пули, выстрелянные из пистолета ИЖ-71» № [redacted] и пуля, изъятая по уголовному делу №[redacted], выстреляны из одного экземпляра оружия.

Эти данные с учётом других приведённых в приговоре доказательств свидетельствуют о том, что гильзы, обнаруженные рядом с телом убитого Н[redacted] и пули, извлечённые из трупа, стреляны из пистолета ИЖ-71» № [redacted] похищенного у С[redacted]

Несостоятельным является довод о том, что свидетель К[redacted] не подтвердила наличие на одежде стрелявшего в Н[redacted] красного цвета.

В суде (т. 45 л.д. 36-43) она признала, что в одежде стрелявшего был красный элемент.

Нельзя согласиться с утверждением автора кассационной жалобы о непричастности Коваля Е.П. к хранению карабина «ОП СКС».

В ходе предварительного следствия Рыбников А.А. давал последовательные показания о том, что в конце 2007 года он видел в квартире Коваля Е.П. винтовку (т. 7 л.д. 51-63, 64-77, 86-89, 103-112, 122-125, 146-149).

Рыбников А.А. показал район станции [redacted] района [redacted] края, где Коваль Е.П. пристреливал оружие (т. 14 л.д. 141-148).

В том районе в ходе осмотра были обнаружены и изъяты 10 гильз (т. 14 л.д. 149-159).

Согласно заключению баллистической экспертизы 8 гильз из 10 представленных являются частями патронов, стреляных в исследуемом карабине «ОП СКС» с выявленным заводским № [redacted] (карабин изъят в гаражном кооперативе).

Произвольными являются суждения авторов кассационных жалоб о противоречивости выводов криминалистических экспертиз о направлении выстрела и выводов судебно-медицинских экспертиз о направлении раневого канала у потерпевшего Ж[redacted]

Их ссылки на заключения судебно-медицинских экспертиз (т. 11 л.д. 311, 317-319) сделаны без учёта комплексной судебно медицинской экспертизы (т. 11 л.д. 330-335).

Выводы данной экспертизы основаны на исследовании одежды, предметов и медицинских документов Ж[redacted] о направлении раневого канала. Эти выводы не носят противоречивого характера и согласуются с показаниями Рыбникова А.А. и потерпевшего Ж[redacted] о направлении выстрела.

Показания Рыбникова А.А., на которые в приговоре сослался суд, опровергают довод о недоказанности использования Рыбниковым А.А. и Ковалем Е.П. при покушении на убийство Ж[redacted] указанных в приговоре автомобилей и наличия у Коваля Е.П. личной неприязни к потерпевшему Ж[redacted]

Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора в отношении осуждённых с прекращением производства по делу.

Приведённая в приговоре достаточная совокупность допустимых, достоверных доказательств подтверждает виновность осуждённых в совершении преступлений, изложенных в описательной части приговора.

В ходе предварительного следствия Гугля А.С. признал, что в октябре 2004 года он предложил Ковалю Е.П. убить Н[redacted] пообещав ему за это деньги. Через некоторое время Коваль Е.П. согласился с его предложением. В конце октября – начале ноября 2004 года он передал Ковалю Е.П. пистолет с патронами, сообщив, что деньги отдаст после убийства. Об убийстве Н[redacted] он узнал из средств массовой информации. После этого он передал Ковалю Е.П. пакет с деньгами (т. 5 л.д. 62-63, 64-69).

Об этих же обстоятельствах в ходе предварительного следствия рассказал осуждённый Коваль Е.П.

Дополнительно он сообщил, что обезопасил себя, создав алиби. За несколько дней до убийства по своему паспорту он приобрёл билет и улетел из аэропорта [redacted] в г. [redacted] У него был второй паспорт с его фотографией на фамилию К[redacted], который он приобрёл в 2002 году у Р[redacted]. Прилетев в г.[redacted], по паспорту К[redacted] он приобрёл билет на самолёт до г. [redacted], а оттуда по этому паспорту приехал в г. [redacted]. По его просьбе М[redacted] отвёз его на встречу с Н[redacted] М[redacted] отъехал в другое место, где ожидал его.

Когда появился Н[redacted], он догнал его и произвёл в него выстрелы из пистолета. Это было после 19 часов. Затем он вернулся в машину к М[redacted] но он ему ничего не сообщил об убийстве. По паспорту К[redacted] был приобретён билет на поезд до г. [redacted], после чего М[redacted] отвёз его на железнодорожный вокзал.

Он доехал до г. [redacted], а оттуда по паспорту К[redacted] улетел в г.[redacted] На следующий день по своему паспорту он вылетел в г. [redacted]. Потом он разобрал пистолет, из которого стрелял в Н[redacted] и выбросил его в реку[redacted]

Через несколько дней Гугля передал ему деньги за убийство Н[redacted] (т. 3 л.д. 94-104, 127-130, 131-135).

Сообщённая Ковалем Е.П. информация частично подтверждается показаниями свидетеля М[redacted] который пояснил, что в конце октября 2004 года Коваль, в квартире которого он проживал, попросил его последить за человеком на автомобиле «[redacted] с номером [redacted] или [redacted] чтобы установить время, когда тот ставит автомобиль на стоянку. Он согласился.

Полученную информацию он передавал Ковалю. 23 ноября 2004 года по просьбе Коваля он привёз его к дому № [redacted] передав ему сотовый телефон. По его же просьбе он переехал в другое место, где и ожидал Коваля, который ушёл. На нём была тёмная куртка с капюшоном, на котором имелись красные вставки.

Через некоторое время прибежал запыхавшийся Коваль, после чего они уехали.

24 ноября 2004 года он купил билет для Коваля до г. [redacted] а также один билет на самолёт [redacted] на 25 ноября 2004 года.

Из телевизионных новостей он узнал об убийстве бывшего сотрудника милиции Н[redacted]

В ходе предварительного следствия М указал стоянку, за которой он следил по просьбе Коваля. Он же опознал по фотографии Назарова как человека, за которым он следил по просьбе Коваля.

Согласно протоколу обыска в квартире, где проживал Коваль, был обнаружен паспорт на имя К

В ходе осмотра установлено, что в этом паспорте имеется фотография Коваля.

Из заключения экспертизы следует, что в паспорте выданном 25 октября 2002 года первым паспортным отделением ПВС УВД г. на имя К фотография переклейке не подвергалась.

Из двух копий формы № 1 на имя К к паспортам № и З выданным 25 октября и 22 ноября 2002 года соответственно, усматривается, что в них имеются фотографии разных лиц.

Свидетель К подтвердил, что в 2002 году он произвёл замену паспорта гражданина СССР на паспорт гражданина РФ. 22 ноября 2002 года ему был выдан паспорт . Он никогда не знал Коваля и не посещал г. .

Согласно справке СибУВД на транспорте по паспорту на имя К приобретались следующие железнодорожные и авиабилеты:

23 августа 2004 года – авиабилет на 27 августа 2004 года;

21 ноября 2004 года – авиабилет на рейс на 21 ноября 2004 года;

22 ноября 2004 года – авиабилет на рейс на 22 ноября 2004 года;

24 ноября 2004 года – железнодорожный билет по маршруту на 24 ноября 2004 года;

24 ноября 2004 года – авиабилет на рейс на 25 ноября 2004 года.

По паспорту на имя Коваля Е.П. приобретались следующие авиабилеты:

20 ноября 2004 года - авиабилет на рейс [redacted] на 21 ноября 2004 года;

26 ноября 2004 года - авиабилет [redacted] на 26 ноября 2004 года.

Из справки ОАО «Авиакомпания [redacted] следует, что в списках перевезённых пассажиров авиарейсов [redacted] 21 ноября 2004 года и [redacted] 25 ноября 2004 года значится К[redacted]

Согласно протоколу выемки в ОАО «Авиакомпания [redacted] изъяты полётные купоны к авиабилетам на имя К[redacted] на авиарейсы [redacted] 21 ноября 2004 года и [redacted] 25 ноября 2004 года.

Полётные купоны приобретены по паспорту [redacted] на имя К[redacted]

Из справки ОАО Авиакомпания «[redacted] усматривается, что Коваль Е.П. осуществлял перелёты 21 ноября 2004 года по маршруту [redacted] и 26 ноября 2004 года по маршруту [redacted] по паспорту гражданина РФ [redacted]

Справка ОАО «ЦАВС» подтверждает факт приобретения авиабилетов на имя Коваля Е.П. и К[redacted]

Согласно справке УГИБДД ГУВД по Красноярскому краю зарегистрированы автомобили:

на Н[redacted] 3 июля 2002 года - [redacted] государственный номер [redacted] с 16 ноября 2004 года – «[redacted] государственный номер [redacted]

на М[redacted] с 31 августа 2004 года – [redacted] государственный номер [redacted]

на Коваля Е.П. с 15 января 2004 года – [redacted] государственный номер [redacted]

В ходе предварительного следствия Коваль Е.П. показал, что он выстрелил всю обойму.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что обнаруженные на одежде Н[redacted] [redacted] повреждения причинены 8-ю выстрелами.

Свидетель С признал, что у него был служебный пистолет «ИЖ-71» и 8 патронов. 2 марта 2004 года на него было совершено разбойное нападение, в ходе чего у него отобрали пистолет.

Суд первой инстанции дал надлежащую оценку и другим приведённым в приговоре доказательствам.

Достаточно подробно в суде была исследована позиция Гугли А.С. и Коваля Е.П., связанная с наличием у них телесных повреждений.

Был установлен и источник происхождения этих телесных повреждений. Они были причинены находившимися с ними сокамерниками на почве личных неприязненных отношений.

В ходе предварительного следствия на протяжении определённого времени Рыбников А.А. давал последовательные показания о покушении на убийство Ж

Он подтвердил, что Коваль Е.П. предложил ему совершить убийство потерпевшего, на что он согласился. Он и Коваль Е.П. совместно и по отдельности следили за ним. Это было осенью 2007 года.

18 декабря того же года он и Коваль Е.П. приехали к дому Ж где Коваль Е.П. передал ему взрывное устройство, которое он заложил в тамбуре около подъезда.

Когда Ж зашёл в тамбур подъезда, Коваль Е.П. с помощью дистанционного управления привёл в действие взрывное устройство.

Узнав, что потерпевший остался в живых, через некоторое время Коваль Е.П. решил довести до конца начатое дело.

В феврале 2008 года они продолжили следить за Ж Был разработан план убийства.

21 апреля 2008 года он и Коваль Е.П. на разных автомобилях приехали к дому Ж Он наблюдал за подъездом дома потерпевшего, а когда последний приехал, он об этом сообщил по телефону Ковалю Е.П.

Из условленного места, с которого просматривался подъезд дома Ж[redacted] Коваль Е.П. произвёл из винтовки 2 выстрела в потерпевшего, после чего последний пошатнулся и упал в автомобиль.

Затем автомобиль потерпевшего под управлением водителя уехал с места происшествия.

Эти показания Рыбников А.А. подтвердил и на очной ставке с Ковалем Е.П.

Он показал оба места происшествия, а также район, где Коваль Е.П. пристреливал оружие.

Достаточно подробно суд первой инстанции оценил и иные приведённые в приговоре доказательства, подтверждающие виновность Рыбникова А.А. и Коваля Е.П. в совершении покушений на убийство Ж[redacted] и незаконных операций со взрывным устройством и огнестрельным оружием.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы сомневаться в правильности выводов суда первой инстанции.

Исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства, которым судом первой инстанции дана правильная оценка, подтверждают виновность Коваля Е.П. в совершении мошенничества в крупном размере и заведомо ложного доноса о совершении преступления, соединённого с искусственным созданием доказательств обвинения путём инсценировки кражи мотоцикла со взломом гаража.

Правильно установленным фактическим обстоятельствам дела дана должная юридическая оценка.

При рассмотрении уголовного дела положения ст. 252 УПК РФ соблюдены.

Ни на чём основано заявление Гугли А.С. о том, что в ходе предварительного следствия его ознакомили не со всеми материалами уголовного дела.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 15 декабря 2010 года в отношении Гугли А[redacted] С[redacted] Коваля Е[redacted] П[redacted] и Рыбникова А[redacted] А[redacted] изменить:

- освободить Гуглю А.С. и Коваля Е.П. от назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ наказания (эпизод, связанный с незаконными операциями с пистолетом ИЖ-71 № [redacted] и 8 патронами к нему калибра 9 мм, совершёнными в ноябре 2004 года) в связи с истечением срока давности;

- исключить из приговора назначение Гугле А.С. наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ;

- считать Гуглю А[redacted] С[redacted] окончательно осуждённым по чч. 4 и 5 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- исключить из приговора осуждение Коваля Е.П. и Рыбникова А.А. по ч. 3 ст. 30 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

- снизить срок назначенного Рыбникову А.А. по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказания до 8 лет 6 месяцев лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ – до 7 лет лишения свободы;

- исключить из осуждения Рыбникова А.А. по ч. 1 ст. 222 УК РФ незаконное приобретение взрывного устройства, снизить ему срок назначенного по данному уголовному закону наказания до 1 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Рыбникову А[redacted] А[redacted] окончательно назначить 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- действия Коваля Е.П. переквалифицировать с ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначить 10 лет лишения свободы;

- переквалифицировать действия Коваля Е.П. с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Ковалю Е.П. назначить 22 года лишения свободы;

- в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 7 августа 2008 года, осуждённому Ковалю Е[redacted] П[redacted] окончательно назначить 22 года 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств – ружей охотничьих МЦ21-[redacted] и «САЙГА-12К» № [redacted] – отменить и дело в этой части направить на новое судебное разбирательство по правилам ст. 397 и 399 УПК РФ в тот же суд, но иным составом суда.

В остальной части этот же приговор в отношении Гугли А.С., Коваля Е.П. и Рыбникова А.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]